

Пережив потрясение из-за отбойного течения, Чжао Кай, Ли Минхао и Чэнь Сюй полностью изменили свое отношение к Гу Юньшэню — от первоначального легкомысленного любопытства до искреннего восхищения и даже легкого благоговения. Изначально они планировали уехать в тот же день, но не смогли устоять перед уговорами Лу Синъяня, а возможно, жизнь на этой прибрежной вилле и впрямь обладала каким-то особым очарованием, поэтому они плыли по течению и остались погостить.

Чтобы друзья не жили у него даром (и, главным образом, желая покрасоваться перед Гу Юньшэнем), Лу Синъянь заставил каждого из них внести плату за обучение, записавшись на самые базовые курсы безопасности при дайвинге. Гу Юньшэнь не стал отказываться и учил их со всей серьезностью, лишь попросив тетюшку У приготовить дополнительные гостевые комнаты. Его манера общения оставалась все такой же отстраненной, но профессионализм в преподавании был безупречным.

Днем бассейн рядом с виллой и кладовая для снаряжения превращались во временную тренировочную площадку. Когда тренер Гу надевал костюм инструктора, его аура мгновенно становилась строгой и профессиональной. Он системно объяснял этим четверым «неофициальным ученикам» основы фридайвинга: как эффективнее настраивать тело и разум, как за счет брюшного дыхания максимизировать объем легких, психологические приемы статической задержки дыхания и самое главное — суть метода выравнивания давления Френцеля.

Удивительно, но эти с виду избалованные мажоры под строгим руководством Гу Юньшэня действительно учились весьма успешно. Возможно, пережитый инцидент с отбойным течением заставил их затаить испуг, а может быть, не допускающая возражений профессиональная аура Гу Юньшэня подавила их бунтарский дух — за два дня они освоили на семь-восемь баллов из десяти даже самые базовые навыки: статическую задержку дыхания, погружение стиле утки и технику гребков ластами.

Ночь на вилле выглядела совершенно иначе. В огромной гостиной открытой планировки компания оккупировала стодюймовый лазерный телевизор и увлеченно резалась в видеоигры. Гу Юньшэня обычно не было рядом: он либо работал в кабинете, либо погружался в раздумья на террасе, глядя на море. Но иногда он проходил мимо со стаканом воды и на несколько минут молча останавливался, наблюдая за ходом их виртуального сражения.

Однажды игровой персонаж Лу Синъяня угодил в плотное кольцо врагов, и, видя, что тот вот-вот отбросит конки, парень в панике завопил:

— Брайан! Спасай! Как убить этого босса?!

Шаги Гу Юньшэня затихли, взгляд на мгновение задержался на экране, и раздался спокойный холодный голос:

— Зайди с тыла, атакую светящуюся точку на его левой ноге — это слабое место.

Лу Синъянь послушно выполнил указание и без труда прошел уровень.

Чжао Кай и остальные остолбенели:

— Охренеть! Синъянь, твой тренер шарит даже в играх?!

Лу Синъянь победоносно задрал нос:

— Еще бы, мой Брайан может абсолютно всё!

Гордость и нежность в его голосе были почти невыносимы.

В тот же вечер, воспользовавшись тем, что Гу Юньшэнь уединился в кабинете, Лу Синъянь всё же не удержался от желания похвастаться и таинственным видом затащил трех приятелей в ту самую отдельную кладовую для снаряжения. Он бережно открыл особый шкаф. Когда перед ними предстал переливающийся всеми цветами радуги, невероятно искусно изготовленный серебристо-синий силиконовый рыбий хвост, даже поймавший виды Чжао Кай судорожно втянул воздух.

— Да чтоб я... — у Чэня Сюя глаза полезли на лоб, и он инстинктивно потянулся потрогать реалистичную чешую. — Какая текстура! Какое исполнение! Сколько же стоит изготовление такой штуки на заказ? Это же не снаряжение для дайвинга, это произведение искусства!

Ли Минхао сохранял бóльшее хладнокровие и поправил очки:

— Гидродинамический дизайн этого хвоста продуман до мелочей, это не просто игрушка для красоты. Тренер Гу... поистине необычный человек.

Наблюдая за шокированными лицами друзей, Лу Синъянь чувствовал себя так сладко, будто объелся меду, словно хвалили его самого. Его глаза сияли, и он понизил голос:

— Вы просто не видели, как он в этом выглядит...

На полуслове он резко замолк, его лицо слегка покраснело при воспоминании о том невыразимом сне.

Чжао Кай был парнем невероятно проницательным: глядя на сияющие глаза Лу Синъяня и его вид человека, гордящегося чужими заслугами, он толкнул его локтем в бок и с лукавой ухмылкой тихо произнес:

— Синъянь, что-то с тобой не так. Стоит только заговорить о тренере Гу, как твои глаза начинают светиться, как прожекторы. Похоже, братец, ты влип по полной, тут уже ничего не попишешь!

Чэнь Сюй тоже поддался ближе и полусуто-полусерьезно вздохнул:

— Честно говоря, Синъянь, тренер Гу — ну просто... Красавец, фигура идеальная, способности зашкаливают, к тому же чертовски богат и обладает безупречным вкусом, а эмоционально стабилен прямо как искусственный интеллект. Если бы я сам не был стопроцентным натуралом, я бы и то попытался его отбить. Раз уж ты сидишь на вершине холма и любишь

луной первым, давай, поднажми!

Лу Синъянь отпустил красным до корней волос и сделал вид, что собирается наподдать другу, но на сердце у него разливалось тайное сладкое предвкушение и куда более отчетливое желание, порожденные словами товарищей.

За несколько дней проживания здесь Чжао Кай и остальные все острее ощущали незаурядность этой виллы и ее хозяина. На первый взгляд декор казался минималистичным, но текстура мебели, фурнитура в ваннных комнатах и даже незаметные декоративные мелочи в углах источали непередаваемый аромат «неброской, но безумно дорогой» роскоши.

— Синъянь, — доверительно сказал Ли Минхао наедине, — твой тренер — человек с богатым прошлым, это точно. С такими финансовыми возможностями и вкусом — и вдруг работать тренером по дайвинга? Решил попробовать себя в новой роли для жизненного опыта?

Лу Синъянь внутренне ликовал, но вслух ответил уклончиво:

— Может быть... Он довольно загадочный.

В мгновение ока наступило утро перед отъездом ребят. Гу Юньшэнь лично сел за штурвал белого катера и вывез их в открытое море, к безмятежной коралловой рифовой зоне с кристально чистой водой.

— Сегодня отдыхаем, занимаемся снорклингом, любимся подводным миром, — сказал Гу Юньшэнь. — Я вас пофотографирую на память.

С этими словами, под любопытными взглядами парней, он достал профессиональный кейс с аппаратурой. Когда он извлек оттуда среднеформатную камеру Hasselblad H6D, уголок глаза Чжао Кая слегка дернулся — эта вещица вместе с объективом стояла как гоночный автомобиль.

Затем они наблюдали, как Гу Юньшэнь привычными движениями облачил камеру в профессиональный подводный бокс и закрепил ее на сложном кронштейне.

— Охренеть... Подводный комплект Hasselblad? — цыкнул языком Чэнь Сюй. — Тренер Гу, а у вас снаряжение посерьезнее некуда! Любой фотограф знает, что это потолок!

Гу Юньшэнь лишь сухо бросил «угу», настраивая параметры:

— Заходите в воду, соблюдайте осторожность, держитесь за мной.

Солнечные лучи пронизывали прозрачную воду, освещая пестрые кораллы и разноцветные стайки рыб. Гу Юньшэнь, словно бесшумный дельфин, легко скользил вокруг них, а камера в его руках уверенно удерживала фокус. Время от времени он жестами поправлял их позу, помогая добиться лучших кадров. Лу Синъянь старался принимать самые эффектные позы, но

его взгляд снова и снова норовил ускользнуть к сосредоточенному на съемке мужчине. Через маску рассматривая смягченные морской водой черты лица Гу Юньшэня и дорогую камеру в его руках, символизирующую лишь малую толику его скрытого от посторонних глаз мира, Лу Синъянь вновь отчетливо осознал: мужчина, которого он полюбил, похож на это бездонное море, и то, что ему удалось подглядеть — возможно, лишь легкий проблеск теплого солнечного света на самой поверхности. Но даже несмотря на это, он уже погрузился на самую глубину, откуда нет возврата, и сдался на милость этой стихии по собственной воле.

<http://bllate.org/book/22373/2346946>